

Ю.В. Черняховская
Ю.А. Черевко

Соглашение с правительством принимающей стороны по проектам атомных электростанций

Статья посвящена анализу СППС как правового способа обеспечения гарантий прав спонсоров крупных инфраструктурных проектов. Особое внимание уделяется эволюции, правовой природе и практике использования СППС, а также особенностям балансирования интересов и управления рисками спонсоров проекта АЭС в рамках системы взаимосвязанных соглашений и контрактов по проекту (МПС, СППС, Соглашения по продаже электроэнергии и др.). Исследуется первый в мировой практике кейс использования СППС в рамках проекта АЭС «Синоп» в Турции, реализуемого по модели «строй – владей – эксплуатируй (передай)» (ВОО(Т)).

Ключевые слова: соглашение с правительством принимающей страны (СППС), атомная электростанция, АЭС «Синоп», управление рисками, баланс интересов, проект «строй – владей – эксплуатируй (передай)» (ВОО(Т)).

Проекты АЭС являются очень масштабными: они охватывают сотни организаций и ведомств и могут занимать период времени до ста лет (от разработки всей контрактной и проектной документации до вывода из эксплуатации). Стоимость многоблочной АЭС может составлять свыше 10 млрд долларов США, что является величиной, сопоставимой с ВВП ряда стран. В случае реализации международного проекта АЭС сложность работы многократно возрастает по ряду причин. Во-первых, проект лицензируется национальным регулятором страны – реципиента АЭС, который в условиях постепенного распространения в мире дизайнов АЭС следующего поколения (три плюс), как правило, работает с новым для себя дизайном. Постфукусимские требования к безопасности

АЭС привели к возрастанию технологической и инжиниринговой сложности проектов АЭС, повысив лицензионные риски.

Даже «идеальный» с точки зрения надзорного органа проект АЭС может быть так никогда и не реализован по причине отсутствия финансирования. «Постбазельский» мир¹ усугубил конъюнктуру привлечения проектного финансирования в проекты АЭС, и без того сложные для акционерного и/или долгового финансирования. Длительный срок сооружения (около 7 лет) до начала продажи первого киловатт-часа и старта возврата инвестиций, высокая доля капитальных затрат в структуре стоимости электроэнергии и другие факторы делают проекты АЭС уязвимыми от рыночных рисков. К последним относится угроза сбыту электроэнергии по стабильным ценам, обеспечивающим необходимую доходность проекта. Фундаментальную роль играет законодательная и институциональная среда страны – реципиента АЭС: в случае ее изменений условия проекта могут кардинально измениться для его спонсоров – инвесторов и кредиторов.

Для минимизации рисков спонсоры капиталоемких международных проектов с длительным жизненным циклом (к которым относятся АЭС) стремятся создать стабильные и предсказуемые правовые рамки, образующие фундамент для инвестиций. Одним из инструментов минимизации рисков спонсоров проекта является соглашение с правительством принимающей стороны (далее – СППС, англ. Host-Government Agreement, HGA), которое способствует созданию стабильного инвестиционного климата.

Возникновение СППС

СППС как инструмент гарантий прав спонсоров крупных инфраструктурных проектов зародился в конце 1990-х гг. в «недрах» углеводородного бизнеса, а именно трансграничных магистральных трубопроводов для транспортировки углеводородов через территорию нескольких стран. В этот период произошло увеличение как интереса, так и потребности в межгосударственных трансграничных трубопроводах для углеводородов, а также сетей для электроэнергии (ЛЭП). Развитие транспортной инфраструктуры международного энергетического бизнеса стимулировалось появлением новых рынков сбыта для энергоресурсов и усилением озабоченности правительств вопросами энергобезопасности².

Трансграничный проект трубопровода для транспортировки нефти или газа поднимает целый ряд взаимосвязанных политиче-

ских, коммерческих, налоговых, экологических, технических и правовых вопросов. Государства-партнеры имеют разные юрисдикции, а также политические и экономические интересы. Трансграничные трубопроводные проекты финансируются как частными, так и государственными финансовыми учреждениями, которые стремятся получить правовую защиту и гарантии возврата своих вложений. Необходимость выработки комплексной правовой структуры, имеющей силу (*enforceable*), которая способствует реализации трансграничных проектов, сделала актуальной разработку нового правового инструмента, которым стал СППС.

Использование СППС (в комплексе с межправительственным соглашением, МПС) было одобрено Договором к Энергетической Хартии 1994 г., целью которого является укрепление правовых норм в сфере энергетики путем создания единого поля правил для минимизации рисков инвестиций и торговли в области энергетики.

История Энергетической Хартии (далее – ЭХ) берет свое начало в политической инициативе бывшего премьер-министра Нидерландов Р. Любберса, которая возникла в Европе в начале 1990-х гг.³ ЭХ была подписана в 1991 г. На основе ЭХ был разработан Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), являющийся юридически обязательным многосторонним соглашением. Россия подписала ДЭХ, но не ратифицировала его, а применяет на временной основе. Согласно ДЭХ, государства – участники Хартии должны создавать стабильные и благоприятные условия инвесторам из других стран, в том числе с помощью СППС и МПС⁴.

Секретариат ЭХ сформировал Юридическую консультативную группу, которая выработала Типовые соглашения, опубликованные в 2008 г. Создание типового СППС было обусловлено необходимостью закрепления нового, в то время нечасто используемого инструмента обеспечения прав инвесторов с учетом мирового опыта.

Цели и задачи использования типового СППС

Типовое СППС представляет собой соглашение между каждым из государств, на территории которых будет реализован инфраструктурный проект (или его часть), и инвестором (инвесторами) проекта. Оно затрагивает вопросы сотрудничества частного и государственного секторов, инвесторов и правительств, которые участвуют в проекте. Типовое СППС содержит расширительные положения по ряду аспектов, оговариваемых в рамках типового

МПС. Вопросы СППС включают в себя обязательства правительства и инвесторов, экологические и иные применимые стандарты, ответственность, условия прекращения действия, а также вопросы, относящиеся к осуществлению проекта в пределах каждой конкретной территории. Были разработаны типовые СППС для трансграничных трубопроводных и электроэнергетических проектов со схожей структурой⁵.

СППС чаще используются в развивающихся странах, в которых их применение обуславливается необходимостью создания четко определенных правовых и финансовых рамок, определения роли правительства страны в проекте, минимизации политических рисков. Характер и объем договоренностей каждого СППС определяется степенью развития принимающей страны, применимостью ее правового режима, опытом иностранного инвестирования в проекты, а также отношением данной страны к вопросу верховенства закона.

В СППС затрагиваются вопросы прав, обязанностей, изъятий, относящихся к проекту, инвесторов, правительства и иных лиц, в том числе:

- налоговый режим, применимый к проекту внутри каждого государства; спонсоры стремятся избежать двойного налогообложения и ограничить налоговые расходы;
- предоставление прав на земельный участок;
- стандарты охраны окружающей среды, здоровья, безопасности, культурного наследия и прав человека;
- валютно-финансовое право, в том числе валютные ограничения на репатриацию;
- права свободного передвижения персонала, перевозки материалов и технического имущества, связанных с проектом;
- права на ведение бизнеса в любой организационно-правовой форме, которую спонсоры могут избрать.

В СППС могут затрагиваться вопросы обязательств сторон по поддержке привлечения финансирования в проект, регулирования тарифов, привлечения местной промышленности и др. Инвесторы проекта рассматривают СППС как инструмент снижения рисков и минимизации расходов, поскольку для них важен стабильный инвестиционный климат. Принимающее правительство стремится привлечь конкурентоспособных иностранных инвесторов, максимизировать выгоду для своей национальной экономики (рост занятости и налоговых отчислений) и оградить страну от социальных и экологических рисков, от некачественных работ по проекту.

Особенности правовой природы СППС

СППС не заключается между субъектами международного публичного права, поэтому оно не классифицируется как договор и подпадает под регулирование национальной правовой системы. СППС должно предусматривать положение о применимом национальном праве, которым может быть право принимающей страны или третьего государства⁶.

Статья 45 типового СППС говорит о том, что СППС регулируется и толкуется в соответствии с материальным правом какого-либо государства, т. е. типовое СППС не указывает конкретно применимое национальное право. В большинстве случаев инвесторы склонны выбирать английское право и право Швейцарии в качестве применимого права благодаря их общепризнанной нейтральности. Английским правом регулируются соглашения по проектам трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан, Трансадриатического газопровода, СППС между правительством Грузии и государственной нефтяной компанией Азербайджана. В проектах Набукко и TANAP применяется право Швейцарии. Трубопровод Баку–Супса регулируется принципами права, общими для права Грузии и английского права, а в случае если не существует такого принципа, регулирующего какую-либо сторону отношений, общее право провинции Альберта, Канада.

Некоторые СППС применяют национальное право государства инвесторов, что показывает их твердую позицию на переговорах и желание защитить свои интересы. Единственным СППС, применяющим свое национальное право, является соглашение, регулирующее Трансадриатический газопровод между Правительством Греции и Trans Adriatic Pipeline AG⁷.

Если говорить о соотношении СППС с международным правом, то по общему правилу СППС подпадают под действие международного права как часть национального права, поскольку применимым правом является национальное право какого-либо государства. Некоторые СППС являются приложением МПС или ратифицированы совместно с ним и, таким образом, являются, как и МПС, частью международного права.

В СППС часто предусматриваются положения, применяемые в случае изменения национального права. Например, в СППС по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан Правительство Турции взяло на себя обязательство оплачивать консорциуму компенсацию за любые изменения в законе, которые нарушают экономическое равновесие проекта⁸.

Практика использования СППС в проектах трубопроводов

К одним из первых СППС можно отнести соглашение 1996 г. между АМОК (Азербайджанская Международная Операционная Компания) и правительством Грузии, регулирующее проект трубопровода Баку–Супса между месторождениями Азербайджана с терминалом Супса на Черноморском побережье Грузии⁹.

При заключении одного МПС может быть заключено несколько СППС. В 1999 г. для строительства трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) было заключено три СППС между Объединением экспортеров нефти (Main Export Pipeline, МЕР Participants) и правительствами Азербайджана, Грузии и Турции¹⁰. Две главные привилегии в проекте БТД – это налоговые льготы и передача прав на землю. Согласно МПС по проекту, любой инвестор или компания, предоставляющие товары, строительные работы, технологии или услуги для БТД, освобождаются от налогов. Налоговый режим детализирован в Статье 9 СППС, которая «всегда имеет приоритет над всеми вступающими в противоречие с ними положениями законодательства Турции». Также согласно СППС, компании, реализующей проект, дается эксклюзивное и неограниченное право на все земельные участки, которые пересекает нефтепровод БТД в Турции. В рамках этой беспрецедентной льготы турецкая государственная компания «БОТАŞ» изъяла из собственности значительное количество земельных участков, принадлежавших частным лицам, и затем передала права на собственность этих участков в пользу компании, реализующей проект. Отметим, что имущественное право Турции разрешает отчуждение частной земельной собственности, когда это делается в общественных интересах. Но в СППС обозначено, что проект БТД «не имеет намерения или обязательства служить общественному благу или общественным интересам» Турции. Чтобы понять причину такого несоответствия, нужно отметить нечеткость различия между властью и народом в термине «*ками уагаг*». Это словосочетание может легко указывать на выгоду, извлекаемую как народом в целом, так и властью. Проект БТД не служит интересам народа в целом, но если он приносит выгоду Турецкой Республике, можно сказать, что в использовании права государства на отчуждение собственности для содействия проекту есть общественный интерес («*ками уагаг*»), что делает применение механизма изъятия собственности законным.

Наконец, чтобы защитить реализацию проекта от местной бюрократической волокиты, связанной с лицензиями, статья 7 СППС

обязывает органы государственной власти Турции обеспечить полный и окончательный список всех документов, необходимых для получения лицензий, виз, разрешений и т. п. В статье 7 также указано, что эти лицензии и разрешения должны быть выданы в течение 30 дней после подачи заявления¹¹.

Особенности финансирования международных проектов АЭС

Эволюция моделей финансирования. Первые «гражданские» проекты АЭС реализовывались за счет государственного финансирования. Первые экспортные проекты АЭС часто сооружались с использованием межправительственных кредитов или кредитов государственных агентств по кредитованию экспорта. С 1970-х гг., когда АЭС перешли из разряда прототипных в бизнес-проекты, частные компании начали сооружать АЭС на счет собственного капитала или привлекаемых под свои активы кредитов.

Начиная с атомного ренессанса XXI века компании начинают использовать при сооружении АЭС многообразные схемы финансирования. Одним из самых сложных форматов (с точки зрения организации и управления рисками) стала модель «строй – владей – эксплуатируй (передай)» (англ. Build – own – operate (transfer), BOO(T)). В рамках данной модели сторона – поставщик АЭС является также соакционером проектной компании – владельца будущей АЭС. Привлечение финансирования в проект требует сложной системы разделения рисков и гарантий возврата инвестиций от проекта.

Система управления рисками в проектах АЭС. Международные проекты АЭС по модели BOO(T) поставили на повестку дня вопрос об использовании новых инструментов для предоставления гарантий от рисков. К традиционным рискам экспортного проекта сооружения АЭС «под ключ» (рискам при проектировании, сооружении и закупках) добавились риски акционерного владения АЭС: нормативные и лицензионные риски (включая риск изменения законодательства); риски в области сбыта электроэнергии (включая риски в области неготовности инфраструктуры, подключения к сети, тарифов и спроса); финансовые риски (включая валютные, налоговые, кредитные); политические риски; риски природных катастроф; эксплуатационные риски; риски в области топлива (поставок свежего и обращения с отработанным), а также вывода из эксплуатации.

В этом процессе распределения (эллокирования) рисков между участниками проекта выделяется два ключевых аспекта:

- целесообразно, чтобы риск брала на себя сторона, которая может максимально эффективно управлять данным риском (с технической, организационной и др. точек зрения);
- общая стоимость выбранной системы распределения и управления рисками должна обеспечивать коммерческую привлекательность проекта.

СППС призван стать важной составляющей общей системы управления рисками проектов типа ВОО(Т) с учетом интересов всех сторон проекта АЭС.

Спонсоры проекта АЭС и их интересы. В международных проектах АЭС взаимоотношения осуществляются между следующими основными участниками: заказчиком (может объединять в себе также акционеров, эксплуатирующую и трейдинговую организацию или это могут быть разные стороны отношений), генеральным подрядчиком, надзорными органами, правительствами страны – поставщика и получателя АЭС.

Стремление минимизировать собственные риски и получить максимальный положительный эффект от проекта лежит в основе разделения функций и ответственности между всеми спонсорами проекта. Основными спонсорами проекта АЭС в формате ВОО(Т) являются правительства, инвесторы (акционеры будущей АЭС) и кредиторы.

Правительство принимающей стороны (страны, где сооружается АЭС) участвует в инициации развития атомной энергетики в стране, решающей национальные задачи: развитие энергобезопасности, технологий, экономики, рост политического статуса и др. При принятии решения о привлечении частных инвесторов – акционеров будущей АЭС к реализации проекта *правительство* преследует следующие цели¹²:

1. Удовлетворить национальный интерес и реализовать проект в кратчайшие сроки без обременения национального бюджета.
2. Ограничить свои обязательства (некоторые обязательства все же необходимы, например, обеспечение инфраструктуры вокруг АЭС, сооружение электросетей и т. д.).
3. Иметь возможность возобновить контроль над проектом или перевести его обратно в государственную собственность, если частному сектору не удалось предоставить необходимый уровень услуг.
4. Минимизировать ограничение свободы усмотрения государства (правительство захочет оставить за собой право принимать новые (если необходимо, более обременительные) законы).

Цели, которые может преследовать *частный инвестор* при принятии решения войти в акционерный капитал проектной компании АЭС, могут включать следующие.

1. Удовлетворить стратегическую корпоративную цель, например, увеличение портфеля продаж АЭС, диверсификация генерирующих технологий (для энергокомпаний, имеющих в собственности электростанции) или создание энергопромышленного кластера (для крупных энергопотребителей, например, металлургического завода).

2. Получить доход через возврат на инвестиции: инвестор рассматривает проект сооружения АЭС как инвестиционную возможность с финансовыми рисками и вознаграждениями; инвестор получает доход в виде дивидендов или других выплат; через продажу проектной компании АЭС оборудования, сырья и материалов; приобретая (возможно, с последующей перепродажей) электроэнергию АЭС.

3. Разделить риск реализации проекта – компания может решить финансировать проект через проектное финансирование, а не через использование собственных источников из-за угрозы ущерба, который может нанести неудача проекта финансовому положению и кредитному рейтингу компании. Эксперты полагают, что ни один поставщик или энергокомпания в мире не может осуществить проект экспорта АЭС своими силами. С помощью частногосударственного партнерства риски по сооружению АЭС могут быть разделены с правительствами стран-партнеров, акционерами, банками, субподрядчиками, покупателями электроэнергии и т. д.

4. Совместное участие компаний в финансировании проекта сооружения АЭС с банками, поставщиками оборудования, оптовыми покупателями электроэнергии и правительством.

5. Реализовывать проект «вне баланса» означает, что инвестор финансирует проект, не отражая займы для проекта среди собственных займов на своих консолидированных счетах.

Коммерческие банки предоставляют кредиты за процент. Отсутствие доли в прибыли и отношение международных органов, регулирующих банковскую деятельность, делают коммерческие банки относительно не расположенными к риску. Цели коммерческих банков в финансировании проектов АЭС обычно включают получение дохода от выданных займов и контроль над ключевыми решениями по проекту через условия по кредитному соглашению. Кредиторы проектной компании, не являющиеся коммерческими банками, могут иметь и другие цели. Например, агентства по

кредитованию экспорта поддерживают экспортный проект АЭС с целью продвижения промышленности этой страны.

Нахождение баланса между интересами спонсоров проекта АЭС и возможностями по разделению рисков по проекту является ключевым условием успешной реализации проекта АЭС. Сбой на любом «звене» системы взаимоотношений может привести к тому, что проект так и не будет инициирован или будет заморожен на стадии реализации.

Позиционирование СППС в системе соглашений и контрактов по АЭС

Интересы спонсоров проекта АЭС являются важными, но не решающими факторами, влияющими на параметры сделки по АЭС. На рис. 1 представлены элементы, влияющие на структуру финансирования проекта АЭС, а также взаимосвязь соглашений и контрактов по проекту АЭС, фиксирующих многоуровневую систему распределения зон ответственности и эллокации рисков. Юридические соглашения и правовые документы являются отражением баланса интересов по техническим, коммерческим и организационным сторонам проекта АЭС.

Основой системы всех соглашений по проекту АЭС являются законодательно-нормативная система и нормативное регулирование рынка электроэнергии страны – реципиента АЭС, что отражено в основании пирамиды. На основании референтной АЭС принимаются решения на ранних стадиях проекта. Элементы основания пирамиды оказывают значительное влияние на условия основных соглашений по проекту АЭС, в том числе МПС, СППС и Соглашения о продаже электроэнергии.

При разработке основных соглашений по проекту АЭС необходим тщательный анализ всех компонент, представленных в основании пирамиды, для выявления рисков по проекту, и чем раньше это будет сделано, тем выше вероятность разработки эффективных юридических конструкций для управления рисками по балансировке интересов сторон по проекту АЭС. Выявленные проблемные вопросы необходимо четко зафиксировать в документах по проекту. Базовый принцип – ключевые условия следует фиксировать в основополагающих документах по проекту (МПС и СППС), каскадируя и детализируя вопросы более низкого порядка в сугубо коммерческих документах (СПЭ, контрактах по сооружению АЭС и т. д.). Системный подход к распределению рисков может обеспечить осуществимость проекта АЭС.

Рис. 1. СППС в системе ключевых соглашений и детерминант проекта АЭС¹³

Заключение МПС подразумевает создание правового режима для определенного проекта и обязательство не изменять данный правовой режим на протяжении всего срока реализации проекта. Поскольку данное исследование посвящено проекту АЭС в Турции, отметим, что согласно статье 90 Конституции Турецкой Республики международные соглашения не подлежат проверке на конституционность после их ратификации Великим национальным собранием; таким образом, привилегии не могут быть признаны недействительными после их предоставления.

Один из элементов, усложняющих МПС, состоит в том, что условия, обозначенные в нем, распространяются не на государство-партнера, а на компанию, реализующую проект. Это означает, что льготный режим соблюдения национального законодательства должен предоставляться не государству, а реализующей проект

компании, действующей в рамках частного права. Данная цель часто достигается посредством заключения СППС, которое подписывают соответствующие органы государственной власти и компания, реализующая проект; таким образом, СППС – это дополнение к МПС, являющееся частью «договора» между странами. В СППС во всех подробностях описываются льготы в отношении компании, реализующей проект, и данной компании предоставляется льготный режим соблюдения национального законодательства (для случая проектов в Турции – на основании статьи 90 Конституции Турецкой Республики).

Система основных соглашений по проекту (МПС, СППС) обуславливает все соглашения Проектной компании по сооружению АЭС, включая выбор акционеров, определение степени их ответственности, их функции и принципы их взаимодействия, что ложится в основу Соглашения акционеров Проектной компании. Проектная компания заключает ЕРС-контракт на сооружение АЭС под ключ и контракты на эксплуатацию и сервис, а также поставку топлива. В совокупности эти соглашения влияют на структуру и условия финансирования проекта.

Опыт использования СППС в атомной энергетике

Несмотря на обширный опыт использования СППС в нефтегазовой отрасли, опыт применения данной формы соглашений в атомной отрасли невелик. Единственным примером является СППС по проекту второй АЭС в Турции в Синопе. Строительство Синопской АЭС планируется консорциумом японских компаний Mitsubishi Heavy Industries и Itochu Corporation и французской компании GDF Suez. Проект предполагает сооружение и эксплуатацию четырех реакторов типа АТМЕА-1 мощностью 4400 МВт. Стоимость проекта оценивается в 22 млрд долларов США.

МПС между Турецкой Республикой и Японией о сотрудничестве в целях развития АЭС и атомной энергетики в Турецкой Республике было подписано в мае 2013 г. (далее – Синопское МПС). Оно было дополнено документом под названием «ключевые элементы СППС», в котором был представлен не полный текст СППС, а общие принципы реализации проекта. МПС было представлено турецкому парламенту в декабре 2014 г. вместе с Меморандумом о сотрудничестве между правительством Турецкой Республики и правительством Японии по развитию атомной электростанции

и атомной энергопромышленной отрасли Турецкой Республики (далее – Меморандум, подписан летом 2014 г.). Текст проекта СППС представлен в приложении к Меморандуму¹⁴. Юридическую силу данные документы обрели 1 апреля 2015 г. (Закон ТР № 6642, опубликованный в «Official Gazette» от 10 апреля 2015 г.). В результате МПС и СППС Синопского проекта приобрели приоритет над всеми вступающими в противоречие с ними положениями законодательства Турции.

Капитал Проектной компании АЭС будет сформирован из 30% акционерного капитала и 70% долгового финансирования. Правительство Турции несет ответственность за привлечение 49% акционерного финансирования, в то время как японский консорциум отвечает за 51% (статья 7 СППС). Планируется, что в проекте примет участие и акционер со стороны Турции – государственная электрогенерирующая компания Elektrik Üretim (EÜAŞ, самая большая генерирующая компания Турции). Турецкая компания будет владеть от 30 до 49% акционерного капитала, пока СПЭ в силе. Японский консорциум владеет 51%, пока СПЭ в силе.

В статье 5 Синопского МПС устанавливается, что правительство Турции подписывает с проектной компанией (будущим владельцем АЭС) СППС, а соответствующая турецкая организация (а именно, Турецкая энергетическая компания TETAŞ) подписывает с проектной компанией Соглашение о покупке электроэнергии (СПЭ). Статья 6 устанавливает, что правительство Японии «вдохновит» японские финансовые учреждения (Японский банк международного сотрудничества и организацию Nippon Export and Investment Insurance, NEXI) привлечь финансирование. Сроки и условия финансирования будут установлены в финансовом соглашении с Проектной компанией.

В Приложении к Синопскому МПС перечисляются необходимые элементы СППС. Согласно Приложению, целью проекта является «проектирование, инжиниринг, сооружение, закупки, эксплуатация, техническое обслуживание, ремонт, реконструкция и вывод из эксплуатации АЭС». Рентабельность проекта оценивается на основании технико-экономического обоснования проекта (ТЭО), согласованного между EÜAŞ и японо-французским консорциумом. В течение двух лет после своего учреждения Проектная компания утверждает Отчет о воздействии на экономику и промышленность Турции.

Приложение также предусматривает, что некоторые детали СПЭ будут утверждены между TETAŞ и Проектной компанией

АЭС. Статья 4 устанавливает тариф размером в 10,80–10,83 цента США за кВт•ч, который, по всей видимости, был высчитан во время переговоров между правительством Турции и участниками проекта (а именно, EÜAŞ, Mitsubishi Heavy Industries, Ltd. и корпорацией ИТОСНУ). Данный тариф основан на нескольких предположениях, включая то, что четыре энергоблока АЭС будут введены в эксплуатацию к 2024–2028 гг., а также СПЭ будет действителен в течение 20 лет с даты начала промышленной эксплуатации каждого энергоблока, данный тариф действителен в среднем 20 лет и является объектом анализа в рамках ТЭО и «механизма корректировки цен». Тариф не включает стоимость топлива, но включает денежные взносы в Фонд обращения с отходами и вывода из эксплуатации (0,3 цента за кВт•ч).

В статье 6 Приложения предусматривается, что за окончательное размещение отработанного топлива и радиоактивных отходов будет нести ответственность правительство Турции. В статье 7 устанавливается, что правительство Турции введет в действие законодательную базу в области ответственности за ядерные аварии. Согласно статье 8, Проектная компания разрабатывает план локализации (т. е. привлечения турецкой промышленности к проекту), включающий целевую долю локализации, которая будет определена в результате ТЭО. Поднимается вопрос передачи технологий, план которой будет определен по итогам ТЭО и оценки воздействия на экономику.

СППС охватывает 32 статьи (представленных на 49 страницах основного текста) и приложение со структурой будущего ТЭО (на 5 страницах). Структура СППС по проекту АЭС «Синоп» во многом схожа с Типовым СППС, но имеет определенные специфические черты, связанные с особенностью проекта АЭС (например, Статью 14 о Соглашении о закупке электроэнергии, Статью 31 о Структуре ядерного регулирования и др.). Согласно пункту 7.8 СППС, проектная компания освобождается от соблюдения закона о государственных закупках, закона о контрактах в сфере государственных закупок, а также регулирования закупок и конкурсов компании EÜAŞ.

Что касается СПЭ, СППС предусматривает, что Министерство энергетики и природных ресурсов Турции, TETAŞ и Проектная компания согласуют все предпосылки, на которых основан тариф на электроэнергию, а также метод вычисления тарифа во время анализа ТЭО (пункт 6.6 СППС). Тарифная ставка размером 10,80–10,83 цента/кВт•ч не является обязательной, но указана как базовая. В статье 14 устанавливается, что TETAŞ будет покупать

100% электроэнергии по данной тарифной ставке плюс стоимость топлива. Согласно пункту 14.5, «стоимость тарифа состоит из инвестиционных затрат, постоянных и переменных эксплуатационных расходов, взносов в Фонд по обращению с ОЯТ и РАО, а также на вывод из эксплуатации». Согласно пункту 14.6, ТЕТАŞ также оплатит Проектной компании сумму, «равную всем прямым расходам, связанным с обеспечением ядерным топливом». Возмещение будет производиться по принципу «как начислено» по мере закупки топлива.

В пункте 19.2 упоминается План развития кадрового потенциала, который должен включать обучающие программы и быть согласован с Министерством энергетики и природных ресурсов Турции после завершения ТЭО. План передачи технологий (пункт 19.5) предусматривает, что передача технологий необходима для развития Плана локализации и Плана развития кадрового потенциала. Также Проектная компания построит Обучающий центр атомных технологий, который будет обеспечивать обучение рабочей силы Проектной компании и развивать кадровый потенциал в Турции.

В СППС и связанных МПС и Меморандуме заложена минимизация ключевых рисков по проекту. Главный риск АЭС, конечно же, касается рынка сбыта. СПЭ по сути исключает рыночные риски, так как ТЕТАŞ берет на себя обязательство выкупить 100% продукции проектной компании. Второй компонент риска связан с тем, насколько тарифы покроют издержки. Многие детали расчета тарифа будут зависеть от результатов ТЭО; неясным остается, будет ли тариф установлен как только будут установлены размеры различных видов издержек, либо будет создан резервный фонд для того, чтобы скорректировать тариф с учетом отклонений от оценки затрат¹⁵. Еще один «традиционный» элемент риска, связанный со строительством АЭС – это возможные срывы сроков. Структура тарифов, которая не зависит от фактически понесенных затрат, а только от их первоначальной оценки, возлагает все финансовые риски, связанные с затратами на строительство не на покупателя электроэнергии, а на продавца – т. е. Проектную компанию АЭС. Вышеуказанные статьи СППС предусматривают, что тариф и структура тарифа будут определены, как только будет завершено ТЭО, что, в свою очередь, предполагает, что тарифы не будут зависеть от фактических затрат. Стороны все еще могут установить уровень тарифа, а формулу, которая смогла бы отражать понесенные затраты.

Заключение

СППС рассматриваются в энергетическом бизнесе как необходимость, поскольку они способствуют повышению стабильности инвестиционного климата в стране и представляют собой инструмент снижения рисков и в конечном итоге – минимизации расходов для всех сторон проекта. Целью данных соглашений является выработка комплексной и эффективной правовой структуры, которая будет способствовать сбалансированному учету интересов и рисков сторон проекта.

Придя из практики реализации трансграничных проектов по сооружению трубопроводов, СППС показало свою применимость и в атомном бизнесе. Инвестпроекты в указанных областях объединяет присутствие значительных политических, экономических и правовых рисков. Для реализации подобных международных проектов инвесторы нуждаются в государственной поддержке в целях создания обязующих договоренностей, которые обеспечат разумный технический и правовой режим для проекта.

Структурирование финансирования проекта АЭС требует идентификации рисков и разработки сбалансированной системы распределения и покрытия этих рисков. Как правило, частные инвесторы стремятся переложить свои риски на участников проекта со стороны государства. Адаптируясь под специфику проектов АЭС, юридические конструкции СППС успешно проходят «тонкую настройку» на внешние условия и баланс интересов участников проекта. СППС является удобным и гибким инструментом для управления рисками по проекту АЭС, что делает его перспективным для использования.

Примечания

- ¹ Базель-III – рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору 2010 г., направленные на повышение качества управления рисками в банковском деле.
- ² Model Intergovernmental and Host Governmental Agreements for Cross-Border Pipelines/Second Edition. [Электронный ресурс] URL: www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ma2-en.pdf (дата обращения: 15.12.2016).
- ³ Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. Секретариат Энергетической Хартии. [Электронный ресурс] URL: http://pravo.levonevsky.org/baza-mezhdunarodnoe/dog_energeticheskaja_hartia.pdf (дата обращения: 16.12.2016).

- ⁴ Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы // Ор. cit.
- ⁵ Типовое СППС для трансграничных электроэнергетических проектов [Электронный ресурс] URL: www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/EMAs_ru.pdf (дата обращения: 08.12.2016).
- ⁶ IGA and HGA on Oil and Gas Pipelines // Energy Charter Secretariat. 2015. [Электронный ресурс] URL: www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/Agreements_on_Oil_and_Gas_Pipelines.pdf (дата обращения: 08.12.2016).
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Отчет Amnesty International «Human Rights on the line» // Проект трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Р. 5. [Электронный ресурс] URL: http://bank-watch.org/documents/btc_humanr_ru_4.pdf (дата обращения: 18.12.2016).
- ⁹ Cross-Border Oil and Gas Pipelines: Problems and Prospects / Joint UNDP / World Bank Energy Sector Management Assistance Programme (ESMAP). June 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTOGMC/Resources/crossborderoilandgaspipelines.pdf> (дата обращения: 02.12.2016).
- ¹⁰ IGA and HGA on Oil and Gas Pipelines.
- ¹¹ PPPs in the International Realm: IGAs and HGAs Facilitate the Recent Nuclear Energy Projects Inspired by the BTC Pipeline Model / Hergüner Bilgen Özeke. Turkey. May 5. 2016. [Электронный ресурс] URL: www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4992483f-fc44-4396-aeb5-543aebb3581 (дата обращения: 05.12.2016).
- ¹² *Vinter G., Price G.* Project Finance. A Legal Guide. Third edition. London: Sweet & Maxell, 2006.
- ¹³ Схема подготовлена с использованием материалов из: *Ivanov T.* Financial and Organizational Models of NPP Construction Projects // *Wirtschaftswoche*. 2010. № 9. Р. 540–544.
- ¹⁴ Memorandum of Cooperation between The Government of the Republic of Turkey and the Government of Japan on Development of NPPs and the Nuclear Power Industry in Turkey; HGA between the Government of the Republic of Turkey and (Name of the Project Company) on Development of NPP Projects. [Электронный ресурс] URL: <http://web.tbmm.gov.tr/gelenkagitlar/metinler/357883.pdf> (дата обращения: 15.12.2016).
- ¹⁵ *Atıyas İ.* A Review of Turkey's Nuclear Policies and Practices / EDAM Discussion Paper Series. 05. 2015. [Электронный ресурс] URL: www.edam.org.tr/tr/IcerikFiles?id=2040 (дата обращения: 15.12.2016).